

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 82.091

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КАЗАХСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. АЛЬ-ФАРАБИ (из опыта преподавания)

© Наталья Канталиевна САРСЕКЕЕВА

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и мировой литературы;
академик Академии гуманитарных наук Республики Казахстан,
e-mail: sarsekeeva1403@inbox.ru

© Алена Сергеевна АФАНАСЬЕВА

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан, докторант, преподаватель кафедры
русской филологии и мировой литературы, e-mail: alenchika@mail.ru

Написано на основе многолетнего опыта преподавания русской литературы в Казахском национальном университете им. аль-Фараби. Раскрыты методологические основы преподавания дисциплины в национальном вузе в свете новых образовательно-педагогических парадигм, связанных с внедрением компетентностного подхода и концепции евразийства. В условиях глобального кризиса концепция евразийства может быть позиционирована в качестве прообраза, идеи и модели нового сознания культуры, все более уходящей от европоцентризма. В процессе преподавания и изучения курса русской литературы Казахстана представляется важным привлечь внимание слушателей к глубокому осмыслению ими на конкретных примерах творчества разных авторов того обстоятельства, что литературный процесс суверенного Казахстана продолжает на новом уровне диалог культур Востока и Запада. Подробно освещена концепция «диалога культур» и возможности ее практического применения на конкретных примерах изучения историко-литературных и специальных курсов по истории, поэтике и жанрам русской литературы. Для углубленного изучения литературы в ситуации «культурной глобализации» особенно актуальным и плодотворным представляется акцент на взаимодействии сложившихся ранее традиций и новых историко-культурных парадигм, их соотносительности и взаимодействий, неизбежно приводящих к диалогу. Акцентируется мысль о необходимости активизации нового типа научно-теоретического мышления, связанного с диалектико-логическим процессом познания, трансформирующимся в результате общемировых тенденций к интеграции и глобализации научных знаний.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; инновации; русская литература XX в.; коммуникация; гуманитарные науки; интеркультурный диалог; евразийство.

Инновационный методологический потенциал современного высшего образования является важнейшей его составляющей, что подразумевает обновление арсенала знаний и способов деятельности будущего специалиста, формирование его креативного мышления. Инновации в обучении в настоящее время тесно связаны с процессами глобализации, с интеграцией знаний. Не случайно сегодня немало внимания в Казахском национальном университете им. аль-Фараби

уделяется разработке и внедрению основ построения новой педагогической парадигмы образовательного процесса, в которой парадигма «человек знающий» сменяется парадигмой «человек, подготовленный к жизни, человек действующий». Все это требует существенных изменений в содержании, методологии и методике преподавания всего спектра изучаемых дисциплин в их взаимосвязи, в т. ч. и курса русской литературы, о чем нам приходилось писать ранее [1–6].

Историко-литературные курсы и специальные курсы по поэтике, жанрам, методологическим и теоретическим аспектам изучения и преподавания русской литературы, читаемые на факультете филологии и мировых языков Казахского национального университета им. аль-Фараби, обладают достаточным инновационным потенциалом, способствующим дальнейшему развитию интеркультурного диалога. С обретением нашей страной Независимости произошла переоценка ценностей: обнаружилось, что творчество многих выдающихся писателей и поэтов т. н. «второго ряда» следует интерпретировать с иных мировоззренческих и методологических позиций. В частности, в сборнике научных материалов Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) «Евразийский талисман» впервые в отечественном литературоведении в историко-литературном аспекте исследовалась идея евразийства на обширном материале художественных произведений русской и казахской литературы XVIII–XX вв., рассматривались истоки духовного родства двух культур – славянской и тюркской, зародившихся в Евразии [7].

Как известно, идея евразийства, как ее сформулировал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Москве более двадцати лет назад, основана на духовно-нравственном единстве и культурно-историческом взаимодействии народов Евразии в течение тысячелетий. Фундаментом евразийства, напомним, послужило идейно-политическое и философское течение русской эмиграции 1920–1930-х гг., отстаивавшее идею самобытности России, концепцию русской культуры как неевропейского феномена, отличающегося уникальным соединением западных и восточных черт.

В наши дни смысл концепции евразийства высвечивается существенно новой гранью. Будущему специалисту-словеснику важно привить понимание евразийской идеи как символа и модели не только славяно-турецкого братства, но и всемирного единения людей. Это представляется нам важным фактором сегодня: в условиях глобального кризиса концепция евразийства может быть позиционирована в качестве прообраза, идеи и модели нового сознания культуры, все бо-

лее уходящей от европоцентризма, культуры, которая в наступившем тысячелетии будет, по всем признакам, главенствующей.

История литературы любого народа рассматривается через призму ее национального самопознания, т. к. каждая из них опирается на собственные национальные традиции. Как известно, Казахстан с давних времен был включен в мировой литературный процесс, чему способствовало открытие Великого шелкового пути, особое географическое положение нашей страны – на перекрестке Востока и Запада. Именно поэтому изучение творческого наследия народов, населяющих Казахстан, позволяет открыть новые грани в постижении современной картины мира. Впечатляют многообразие и общность литературного процесса суверенного Казахстана, представляющего собой необычайно многогранное явление. Русской, уйгурской, татарской, немецкой, курдской, корейской и другим литературам наряду с казахской, несмотря на национально-художественную специфику подхода к изображению человека и реалий действительности, присущи сходные тенденции развития и духовная общность в условиях усиливающихся интеграционных процессов.

К началу XXI в. общенациональные критерии литературы стали все больше подвергаться сомнению. Так, в современной критике предлагаются модели сосуществования множества литератур внутри русской литературы, определяемой как «мультилитература», литературная «радуга» и др. [8, с. 34]. Вместе с тем в период независимости литературные связи и влияния национальных литератур основаны по-прежнему на культурных и литературно-языковых контактах между народами и суверенными государствами, и в этом процессе трудно переоценить роль русского языка как языка межкультурного и межнационального общения. Казахстан, выдвинув в 1994 г. в качестве приоритетной идею евразийства, стремится не прерывать исторически сложившиеся контакты, придавая особое значение диалогу культур и цивилизаций. Так, интегративные тенденции в общемировом литературном процессе наглядно отражены в коллективной монографии «Литературно-художественный диалог» (Алматы, 2008), подготовленной Институтом литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК и Ин-

ститутом мировой литературы им. А.М. Горького РАН, главным объектом которой стал казахский литературный текст, живущий в вечном диалоге с русской и другими культурами.

Наиболее полно представлена в независимом Казахстане русская литература, издавна привлекавшая внимание как казахстанских, так и российских исследователей. Творческое наследие И.П. Шухова, Н.И. Анова, М.Д. Симашко, Н.А. Раевского, Д.Ф. Снегина, Г.К. Бельгера, В.Ф. Михайлова и других авторов широко известно не только в нашей стране, но и за ее рубежами. Казахстан заслуженно гордится своими земляками-литераторами, среди которых выделяются имена П.П. Бажова, П.Н. Васильева, Г.Д. Гребенщикова, А.С. Иванова, многими другими известными писателями и поэтами, которые родились, жили и творили на казахской земле. Так, одним из первых ввел в большую русскую поэзию тему нелегкой судьбы степняков, образ казахской степи П.Н. Васильев, «русский азиат», как его называли.

Своеобразным возвращением к теме «бунта», начатой П.Н. Васильевым, стала документальная книга нашего современника, поэта, писателя и журналиста В.Ф. Михайлова «Хроника великого джута» о страшных годах коллективизации в Казахстане (1990), выдержавшая несколько изданий и переведенная на многие иностранные языки. Одну из наиболее трагических страниц в истории Алма-Аты 1930-х гг. открыл Ю.О. Домбровский, автор всемирно известных и переведенных на многие иностранные языки романов «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей». Представляет несомненный научный интерес изучение опыта усвоения этими и другими русскими авторами традиций казахской культуры, опыта «переклички» с ней, основанный на взаимодействии разных типов ментальности. Указанные аспекты с давних пор привлекают внимание и до настоящего времени находятся в поле зрения современных исследователей литературного процесса Казахстана [9–11].

В процессе преподавания и изучения курса русской литературы Казахстана новейшего времени представляется важным привлечь внимание слушателей к глубокому осмыслению ими на конкретных примерах творчества разных авторов того обстоятель-

ства, что литературный процесс суверенного Казахстана продолжает на новом уровне диалог культур Востока и Запада. В ходе изучения дисциплины нельзя упускать из виду такие литературные связи, как билингвизм, автоперевод, перевод. Все вышесказанное побуждает лектора, ведущего фундаментальные теоретические или историко-литературные курсы, связанные с русской литературой Казахстана (*Русская литература Казахстана: традиции и новаторство, Поэтика прозы русских писателей Казахстана, Эпические жанры русской прозы Казахстана и др.*), шире практиковать в организации и проведении самостоятельной работы слушателей различные виды заданий с экспериментально-практической направленностью в контексте указанных ранее видов литературных связей.

Для углубленного изучения литературы в ситуации «культурной глобализации» особенно актуальным и плодотворным представляется акцент на взаимодействии сложившихся ранее традиций и новых историко-культурных парадигм, их соотнесенности и взаимодействий, неизбежно приводящих к диалогу. Как известно, диалогическое мироощущение в философско-эстетическом аспекте впервые было концептуально осмыслено и сформулировано в трудах М.М. Бахтина, пришедшего к выводу о том, что изучение многообразных художественных моделей и эстетических систем в литературе необходимо проводить в аспекте их «*созвучий и пересечений*». В научной литературе все чаще используются идеи М.М. Бахтина о «*встрече*», диалоге как основе коммуникации. В своих трудах М.М. Бахтин неоднократно подчеркивал, что диалогические отношения неправомерно сводить к противоречию и спору, что это, прежде всего, сфера духовного обогащения людей и их единения: «*Согласие – одна из важнейших форм диалогических отношений. Согласие очень богато разновидностями и оттенками*». Однако для успешности «*встречи*», как подчеркивал М.М. Бахтин, необходим ряд условий: «*нужны и эстетический вкус, и живой интерес к писателю и его произведениям, и способность непосредственно ощущать их художественные достоинства*» [12, с. 361].

В «Заметках» 1961 г. М.М. Бахтин сопрягал понятия «встреча», «диалог», совре-

менные «гуманитарные науки», практику высказываний. Известным ученым было предложено также понимание текста в качестве высказывания, коммуникации как контакта человеческих голосов – идей, получивших сегодня широкое и плодотворное развитие. Так, например, в пределах ощущения тех принципиальных изменений на уровне аксиологии и поэтики, что произошли в русской литературе 60–70-х гг. XX в., авторитетные исследователи русской литературы XX в. пытаются обозначить индивидуальные духовные центры указанной эпохи, имена художников, в творчестве которых «*дух времени*» проявился наиболее полно и глубоко. В частности, известный российский писатель и критик С.П. Залыгин считал таковыми индивидуальными центрами указанного периода наследие Ю.В. Трифонова и В.М. Шукшина.

Заметим, что большинство ведущих специалистов последних десятилетий выводят наследие В.М. Шукшина за рамки «деревенской прозы», за рамки онтологического типа мышления. В.М. Шукшина сегодня нередко позиционируют как художника промежуточного склада между *онтологизмом и экзистенцией*. Что касается творчества М.А. Булгакова, известно, что в результате выхода в свет тома «Избранной прозы» писателя и журнального варианта романа «Мастер и Маргарита» в 1966–1967 гг., бескомпромиссной публичной дискуссии в СМИ о «закатном романе» художника, последующих кино- и телепостановок по мотивам произведений писателя в обществе возник своеобразный «булгаковский бум».

В.М. Шукшин оказался психологически и творчески готов к «встрече» с феноменом М.А. Булгакова. Именно поздние произведения В.М. Шукшина 1969–1974 гг., письма к другу и единомышленнику в контексте «деревенской прозы» писателю В.И. Белову обнаруживают обширное поле знаков ценностно-тематического контакта и *согласия* с текстами М.А. Булгакова, его пониманием миссии русского писателя. Судьба М.А. Булгакова подводила В.М. Шукшина к мысли о бесполезности поиска компромисса со своим временем. С этим связано стремление позднего В.М. Шукшина к предельности высказывания, к публицистичности (вспоминается знаменитое шукшинское: «*Что с нами про-*

исходит?») Не случайно в последний период творческого пути В.М. Шукшин приходит к системной работе для театра, стремится к массовому публичному зрелищу – *тексту*, который заживет своей публичной жизнью, и автор в театральном зале почувствует отклик на него. Писатель создает ряд повестей для театра, киноповести, повести-сказки, серьезно переосмысливает и перерабатывает свой самый заветный труд о русской истории – роман «Я пришел дать вам волю», главный персонаж которого, Степан Разин, напрямую соотнесен с Иешуа.

Образ Егора Прокудина в киноповести «Калина красная» создается автором по модели народного заступника (указанные аспекты углубленно рассматриваются в рамках элективной дисциплины «Мифопоэтика русской литературы» на отделении докторантуры PhD специальности 6ДО20500 – Филология). Главное, что сближает героев М.А. Булгакова и В.М. Шукшина, – их внутренняя свобода, непреклонность духа, выход за пределы страха. Закономерно, что с появлением нового героя у В.М. Шукшина черты Степана Разина становятся близки и другим «поздним» персонажам писателя: Егору Прокудину («Калина красная»), Ивану (повесть-сказка «До третьих петухов» и др.).

Произведения обоих писателей во многом сближаются также игровым началом в поэтике, условностью повествования, типологией героя и пространства, системой мотивов (*покой, награда, болезнь, зло, жестокость*). Возникает своего рода «*поле согласия*» двух художников слова. Ядром данного поля является статус Дома и его знаки (*любовь, женщина, ее духовное материнство, преемственность*). Однако «*поле согласия*» совсем не отменяет различие мироощущений художников. Как М.А. Булгакову, так и В.М. Шукшину интересен герой-путник, подвергающийся испытаниям и искушениям. В случае, если путь такого типа персонажа не может быть продолжен на земле, М.А. Булгаков дает возможность продления его пути в ином пространстве. У В.М. Шукшина же герой-путник умирает на земле, и продолжение его жизни не возможно в другом мире.

Необходимо акцентировать внимание на следующем: различие решений М.А. Булгаковым и В.М. Шукшиным значимых ценностно-тематических звеньев объясняется их

миросозерцанием, происхождением и положением в культуре. Акцент на диалоге двух выдающихся мастеров слова XX в. важен и как возможность корректировки некоторых ставших традиционными идей в булгаковедении и шукшиноведении. Выявление глубины диалогических отношений позднего В.М. Шукшина с наследием М.А. Булгакова, несомненно, связано с органической погруженностью каждого из художников в индивидуальные художественные традиции русской классики XIX в. (пушкинская традиция, гоголевская традиция, толстовская традиция, традиция Ф.М. Достоевского). Подобная соотношенность тематических блоков литературы способствует более углубленному изучению специфики и типологических особенностей русской литературы XX в.

К началу XXI в. в процессе исторического развития гуманитарного знания в целом и литературной науки в частности выработалась необходимость активизации нового типа научно-теоретического мышления, связанного со спецификой диалектико-логического процесса познания, трансформирующегося в результате общемировых тенденций к интеграции и глобализации научных знаний. В литературоведческой науке растет внимание к синтетическому процессу обобщения, основанного на восприятии «свое через чужое» (М.М. Бахтин). Концепция «диалога культур» все чаще рассматривается специалистами как основа для разделов науки, связанных с проблемой «язык и культура» (культурология, искусствоведение, литературоведение и лингвистика и др. [13; 14].

1. *Сарсекеева Н.К.* Традиции изображения «искателя истины» в современной литературе Казахстана в контексте межнационального диалога // СЛОВО.Ру: Балтийский акцент. Калининград, 2012. № 2. С. 66-70.
2. *Сарсекеева Н.К.* Пути формирования профессиональной филологической компетентности в изучении литературоведческих дисциплин // Компетентностная модель выпускника в системе современного непрерывного профессионального образования: 42 Международная научно-методическая конференция. Алматы, 2013. С. 121-127.
3. *Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К.* Авторский дискурс Ю.О. Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике: монография. Алматы, 2013.

4. *Сарсекеева Н.К.* Опыт преломления игровой поэтики В.В. Набокова в современной русской прозе // Вестник КазНУ. Серия Филология. Алматы, 2015. № 6. С. 91-96.
5. *Афанасьева А.С.* Научно-методические аспекты изучения мотива, образа и архетипа в современном литературоведении // Состояние и перспективы современной филологии. 7 Багизбаевские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2015. С. 64-67.
6. *Афанасьева А.С.* Архетипы «Дом» и «Бездомье» в русской литературе // Вестник КазНУ. Серия Филология. Алматы, 2015. № 4 (156). С. 301-307.
7. *Евразийский талисман* // под ред. Ш.Р. Елеуенова. Алматы, 1996.
8. *Иванова Н.* Ускользающая современность. Русская литература XX–XXI вв.: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной // Вопросы литературы. 2007. № 3. С. 32-49.
9. *Бадиков В.В.* Новые ветры. Очерки современного литературного процесса Казахстана. Алматы, 2005.
10. *Джолдасбекова Б.У.* Русская литература Казахстана. Алматы, 2009.
11. *Ананьева С.В.* Русская проза Казахстана. Последняя четверть XX в. – первое десятилетие XXI в. Алматы, 2010.
12. *Бахтин М.М.* К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 350-367.
13. *Шарина С.И.* Понятие «диалог культур» и образовательный процесс // Инновации и образование: сборник материалов конференции. Серия “Symposium”. СПб., 2003. Вып. 29. С. 511-514.
14. *Валицкая А.П.* Как возможная общая теория образования, или о междисциплинарном статусе понятия «диалог» // Диалог в образовании: сборник материалов конференции. Серия “Symposium”. СПб., 2000. Вып. 22. С. 9-16.

1. *Sarsekeeva N.K.* Traditsii izobrazheniya “iskatelya istiny” v sovremennoy literature Kazakhstana v kontekste mezhnatsional'nogo dialoga // SLOVO.Ru: Baltiyskiy aktsent. Kaliningrad, 2012. № 2. S. 66-70.
2. *Sarsekeeva N.K.* Puti formirovaniya professional'noy filologicheskoy kompetentnosti v izuchenii literaturovedcheskikh distsiplin // Kompetentnostnaya model' vypusknika v sisteme sovremennogo nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: 42 Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya. Almaty, 2013. S. 121-127.

3. Dzholdasbekova B.U., Sarsekeeva N.K. Avtorskiy diskurs Yu.O. Dombrovskogo v kontekste sovremennoy kazakhstanskoy prozy o khudozhnike: monografiya. Almaty, 2013.
4. Sarsekeeva N.K. Opyt prelomleniya igrovoy poetiki V.V. Nabokova v sovremennoy russkoy proze // Vestnik KazNU. Seriya Filologiya. Almaty, 2015. № 6. S. 91-96.
5. Afanas'eva A.S. Nauchno-metodicheskie aspekty izucheniya motiva, obraza i arkheta v sovremennoy literaturovedenii // Sostoyanie i perspektivy sovremennoy filologii. 7 Bagizbaevskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Almaty, 2015. S. 64-67.
6. Afanas'eva A.S. Arkhetipy "Dom" i "Bezdom'e" v russkoy literature // Vestnik KazNU. Seriya Filologiya. Almaty, 2015. № 4 (156). S. 301-307.
7. Evraziyskiy talisman // pod red. Sh.R. Eleukenova. Almaty, 1996.
8. Ivanova N. Uskol'zayushchaya sovremennost'. Russkaya literatura XX–XXI vv.: ot «vnekomplektnoy» k postsovetskoy, a teper' i vseмирnoy // Voprosy literatury. 2007. № 3. S. 32-49.
9. Badikov V.V. Novye vetry. Ocherki sovremennogo literaturnogo protsessa Kazakhstana. Almaty, 2005.
10. Dzholdasbekova B.U. Russkaya literatura Kazakhstana. Almaty, 2009.
11. Anan'eva S.V. Russkaya proza Kazakhstana. Poslednyaya chetvert' XX v. – pervoe desyatiletie XXI v. Almaty, 2010.
12. Bakhtin M.M. K metodologii gumanitarnykh nauk // Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979. S. 350-367.
13. Sharina S.I. Ponyatie "dialog kul'tur" i obrazovatel'nyy protsess // Innovatsii i obrazovanie: sbornik materialov konferentsii. Seriya "Symposium". SPb., 2003. Vyp. 29. S. 511-514.
14. Valitskaya A.P. Kak vozmozhnaya obshchaya teoriya obrazovaniya, ili o mezhdistsiplinarnom statuse ponyatiya "dialog" // Dialog v obrazovanii: sbornik materialov konferentsii. Seriya "Symposium". SPb., 2000. Vyp. 22. S. 9-16.

Поступила в редакцию 15.11.2015 г.

UDC 82.091

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING RUSSIAN LITERATURE IN AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY (of teaching experience)

Natalya Kantaliyevna SARSEKEEVA, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Philology and World Literature Department; Academician of Humanities Academy of Republic of Kazakhstan, e-mail: sarsekeeva1403@inbox.ru

Alena Sergeevna AFANASYEVA, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, Doctoral Candidate, Lecturer of Russian Philology and World Literature Department, e-mail: alenchika@mail.ru

It is written on the basis of experience in teaching Russian literature in Al-Farabi Kazakh National University. Methodological basis of teaching in the national high school in the light of new educational and pedagogical paradigms related to the implementation of competence approach and the concept of Eurasianism is disclosed. In the context of the global crisis the concept of Eurasianism can be positioned as a prototype, a model of new ideas and consciousness of culture, more going away from Eurocentrism. In the process of teaching and learning courses in Russian literature of Kazakhstan it is important to draw the attention of the audience to a deep understanding of specific examples of creativity of different authors to the fact that the literary process of sovereign Kazakhstan continues to the next level dialogue of cultures of the East and the West. The concept "dialogue of cultures" and the possibility of its practical application on concrete examples and the study of literary history and special courses on the history, poetics and genres of Russian literature are highlighted in detail. For in-depth study of the literature in the situation of "cultural globalization" particularly relevant and productive seems to focus on the interaction of the previously established traditions and new historical and cultural paradigms, their correlation and interactions will inevitably lead to dialogue. The need to revitalize the idea of a new type of scientific and theoretical thinking, associated with the dialectical-logical process of knowledge transforming as a result of global trends towards integration and globalization of scientific knowledge is discussed.

Key words: M.M. Bakhtin; innovation; Russian literature of XXI century; communication; humanities; intercultural dialogue; Eurasianism.